

Фан Линь лениво прислонился к дереву, полузакрыв глаза и любясь живописным видом. Он небрежно покусывал фрукт в руке, выглядя совершенно расслабленным.

В это время Фан Линь уже месяц был учеником секты Пурпурного Тумана и хорошо знаком с ее работой.

Секта Пурпурного Тумана была разделена на два подразделения: Секта Таблеток и Секта Военных. Один специализировался на производстве таблеток, а другой на боевых искусствах.

Естественно, Фан Линь принадлежал к секте таблеток и был учеником, но не формальным учеником. Он был учеником по таблеткам.

Что такое ученик по таблеткам?

Фактически, каждый ученик, только что вошедший в Таблетку Пульсар, должен был начать как ученик Таблетки. Только после прохождения квалификационного экзамена они могли стать настоящими учениками Таблетки Пульсар.

Пятилетний стажер по таблеткам, каждый год сдает экзамен на повышение. Если они не смогут пройти проверку в течение пяти лет подряд, они будут исключены из Секты Пурпурного Тумана и переведены в различные отрасли Секты Пурпурного Тумана.

Таким образом, у каждого ученика по таблеткам было пять шансов на повышение.

Если бы они сдали экзамен, они стали бы формальными учениками и могли бы участвовать в рейтинговом экзамене по очистке таблеток, получая доступ к большому количеству ресурсов и руководствам секты.

С момента вступления в секту месяц назад Фан Линь практически ничего не делал, кроме как загорал каждый день.

Те, кто стал учениками таблеток в тот же день, что и Фан Линь, все погрузились в Сад трав, чтобы неустанно изучать медицинские знания. Фан Линь, с другой стороны, не вернулся в Сад трав с момента своего первого визита в первый день.

Уникальный подход Фан Линя сделал его известным среди трех тысяч учеников по очистке таблеток, хотя в значительной степени он подвергался насмешкам и презрению. Все они думали, что Фан Линь ленив и не имеет амбиций, и ему суждено быть исключенным из секты.

Фан Линя, однако, это совершенно не беспокоило. Каждый день он гулял неторопливо, часто спал после полудня.

Дело было не в том, что Фан Линь был ленив, а в том, что ему не нужно было учиться.

Учитывая его навыки переработки таблеток, полученные в предыдущей жизни, признание в качестве простого ученика таблеток не стоило упоминания.

Что касается Сада трав, то после одного посещения Фан Линь уже узнал все лекарственные травы, и ему не было необходимости идти во второй раз.

Что касается Фан Линя, ему просто нужно было дождаться экзамена на повышение.

«Фан Линь, почему ты снова здесь такой ленивый?» прозвучал ясный женский голос. Сзади подошла девушка, одетая в штатскую одежду ученика Таблетки.

Эта девушка по имени Лу Сяоцин также была одной из тех, кто стал ученицей таблеток в тот же день, что и Фан Линь. Она была одной из немногих людей, у которых были хорошие отношения с Фан Линем.

Лу Сяоцин подошел к Фан Линю и уставился на его ленивое поведение. Она была так рассержена, что не смогла сдержать покраснения лица.

«Фан Линь, если ты будешь продолжать в том же духе, ты никогда не сдашь выпускной экзамен. Ты действительно планируешь потратить впустую все свои пять лет в качестве ученика по таблеткам? Лу Сяоцин серьезно предупредил, выглядя недовольным нынешним состоянием Фан Линя.

Глядя на встревоженное лицо Лу Сяоцина, Фан Линь нашел это довольно забавным. Он усмехнулся и сказал: «Почему ты так торопишься? Прошел всего месяц с тех пор, как мы присоединились, не так ли? У нас полно времени».

Услышав это, Лу Сяоцин почувствовала, что может задушить Фан Линя.

«Вы хоть представляете, насколько сложен экзамен на повышение? Многие из нас, пожилых людей, уже потерпели неудачу два или три раза. Если ты продолжишь в том же духе, ты не пройдешь, даже если бы у тебя было десять шансов!» Сказал Лу Сяоцин разочарованно.

Фан Линь встал и отряхнул одежду. Он улыбнулся и сказал: «Если ты мне не веришь, ты узнаешь на первом экзамене. Я думаю, это тебе, маленький ученик Цин, нужно много работать. В противном случае я могу стать формальным учеником, пока ты еще ученик».

Лу Сяоцин недоверчиво посмотрел на Фан Линя, не понимая, откуда взялась его уверенность.

Лу Сяоцин чувствовал себя беспомощным и несколько разочарованным Фан Линем. Несмотря

на то, что у него был некоторый талант, он был настолько апатичен, что даже не удосужился изучить лекарственные травы, и ей было трудно поверить, что он сможет сдать экзамен.

«Делай что хочешь; Я больше не буду о тебе беспокоиться». Лу Сяоцин топнула ногой и сердито ушла.

Фан Линь засмеялся, а затем решил снова вздремнуть, когда заметил приближающегося издали старейшину Мэн Ую.

«Фан Линь, твое небрежное отношение действительно не отдает должного твоему оживающему телу из мертвого дерева!» Голос старейшины Мэн Ую был полон вздохов, хотя он еще не добрался до Фан Линя.

Фан Линь был удивлен. Куда именно он позволил себе уйти? Он был таким солнечным и веселым, без каких-либо признаков вялости.

Когда старейшина Мэн приблизился, он посмотрел на Фан Линя и почувствовал укол вины и беспомощности.

Старейшине Мэн показалось, что Фан Линь был в депрессии. В конце концов, старейшина Мэн когда-то считал Фан Линя гением и обращался с ним таким образом. Неудивительно, что Фан Линь чувствовал себя холодным и отчужденным.

Действительно, старейшина Мэн считал, что Фан Линь, делая все, что ему заблагорассудится каждый день, демонстрирует своего рода депрессивное и отчужденное поведение.

Первоначально Мэн Ую хотел напрямую отвезти Фан Линя на встречу со старейшиной секты таблеток, надеясь, что старейшина сможет сделать исключение. Он надеялся, что Фан Линь сможет напрямую стать официальным учеником.

Но старейшина не согласился, заявив, что даже если кто-то исключительно талантлив, исключений делать не следует. Поскольку Фан Линь талантлив, начав с должности ученика по таблеткам, у него будет больше возможностей для совершенствования.

Мэн Ую несколько раз пытался его уговорить, но результата это не изменило. В конце концов, Мэн Ую — всего лишь обычный старейшина секты таблеток, его статус ограничен, и он не мог изменить решения, принятые главой старейшины.

Итак, Мэн Ую почувствовал извинение перед Фан Линем и предположил, что Фан Линь чувствовал негодование и беспокойство из-за этой ситуации, что привело его к унылому состоянию.

Честно говоря, Фан Линя это вообще не беспокоило. Бедный Мэн Ую, добросердечный человек,

чувствовал себя виноватым перед Фан Линем и целый месяц чувствовал себя неловко.

Фан Линь весело спросил: «Почему старейшина Мэн выглядит таким обремененным и обеспокоенным?»

Увидев улыбку Фан Линя, Мэн Ую почувствовал себя еще более виноватым. Он подумал, что мальчик, должно быть, очень страдает, но все же заставил себя улыбнуться. Как ему, наверное, было трудно.

«Фан Линь, я знаю, что ты не удовлетворен, но решения, принятые старейшиной... я бессилён повлиять на них. Вам все еще нужно усердно тренироваться, чтобы в ближайшее время сдать экзамен и стать официальным учеником. Больше не расслабляйся, — искренне сказал Мэн Ую, опасаясь, что такой гений, как Фан Линь, продолжает тонуть.

Фан Линь усмехнулся и ответил: «Старейшина Мэн, я ценю вашу заботу. Я ни по какому поводу не держу в сердце недовольства и не расслабляюсь. Что касается обследования, у меня есть план, — с улыбкой ответил Фан Линь.

Мэн Ую вздохнул, казалось бы, немного разгневанный, сказав: «Главный старейшина так завидует талантам других. Как секта таблеток сможет когда-нибудь восстановиться с таким отношением?»

Фан Линь молчал. Он не был дураком и мог услышать глубокое недовольство старейшиной в словах Мэн Ую.

«Старейшина Мэн, вам следует быть осторожным со своими словами», — сказал Фан Линь с улыбкой.

Мэн Ую взглянул на Фан Линя, но не сдержался и продолжил: «Главный старейшина ограничен. Он не может мириться с появлением каких-либо других талантов в секте таблеток, опасаясь, что это поставит под угрозу его положение. С таким поверхностным видением неудивительно, что статус нашей секты таблеток в секте пурпурного тумана снижается!»

Фан Линь усмехнулся: «Старейшина Мэн, такое негодование может нанести вред вашему здоровью».

Мэн Ую нахмурился, задаваясь вопросом, почему Фан Линь, который должен был быть самым злым, вместо этого казался таким беззаботным.

«Фан Линь, ты редкое тело из оживающего мертвого дерева. Быть простым учеником по таблеткам — ниже твоего достоинства. Однако правила секты таблеток строги. Если вы не сможете сдать экзамен на повышение в течение пяти лет, даже то, что вы являетесь телом из оживающего мертвого дерева, не избавит вас от понижения в должности. Вы должны

воспользоваться этой возможностью и никогда не продолжать в том же духе», — терпеливо посоветовал Мэн Ую, возлагая большие надежды на будущее Фан Линя и тем самым не желая, чтобы он продолжал идти по нисходящей спирали.

Увидев искреннее выражение лица Мэн Ую, Фан Линь перестал улыбаться.

«Старейшина Мэн, будьте уверены, я обязательно пройду первый экзамен», — сказал Фан Линь тоном, полным абсолютной уверенности.

Как и Лу Сяоцин ранее, Мэн Ую удивленно посмотрел на Фан Линя, задаваясь вопросом, откуда у мальчика взялась уверенность. Это была уже не просто уверенность — это было высокомерие.

Повышение от Pill Apprentice до официального ученика было не таким простым, как еда или питье. Трудность была весьма существенной. Из нынешних трёх тысяч учеников Таблеток большинству приходилось сдавать экзамен более одного раза. Неплохую порцию даже пришлось брать трижды.

Были даже те, кому это не удалось после четырех попыток. Записи секты Пурпурного Тумана показывают, что самое быстрое продвижение гения потребовало двух попыток.

Тем не менее, Фан Линь сказал, что его повысят после одной попытки. Такое заявление звучало нелепо высокомерно и смехотворно для любого, кто его слышал.

Когда Мэн Ую собирался сурово раскритиковать Фан Линя за его высокомерие, он услышал глухой звон колокола, раздающийся по всей секте таблеток.

Услышав звонок, на лице Фан Линя отразилось разочарование, а Мэн Ую сказала: «Урок по сбору таблеток начался. Вам нужно поторопиться!»

Секта Таблеток проводит два урока по Таблеткам каждый месяц, один в середине месяца и один в конце, специально для трех тысяч учеников Таблеток.

Все ученики по таблеткам должны посещать каждое занятие. Тому, кто осмелился пропустить, грозило суровое наказание. Если они пропустят три урока подряд, их исключат из секты Пурпурного Тумана.

Фан Линь посетил одну сессию в середине месяца и в итоге заснул, чем многих посмеялся.

Для Фан Линя такой курс был совершенно бессмысленным.

Однако, поскольку в секте таблеток существовали строгие правила, если он не придет,

последствия будут серьезными.

Фан Линь с горьким выражением лица смотрел с жалостью на Мэн Ую и умолял: «Старейшина, мне действительно нужно идти?»

Мэн Ую пристально посмотрел на него и грубо сказал: «Совершенно верно, посещение лекции о Pill Array является обязательным. Если посмеешь пропустить, я лично тебя туда оттащу!»

Повернув губы, все, что мог сделать Фан Линь, — это неохотно направиться в сторону места обучения.

Глядя на покачивающийся силуэт Фан Линя, когда он уходил, Мэн Ую хотел дать ему пощечину, но, подумав о несправедливом обращении, которому подвергся Фан Линь, он мог только вздохнуть.

Многие ученики таблеток направлялись к массиву таблеток, Фан Линь прибыл поздно, когда большинство из них уже были там. Большой массив таблеток вмещал много людей, почти все ученики таблеток прибыли — Фан Линь определенно был одним из последних, кто прибыл.

<http://tl.rulate.ru/book/108078/4075174>